

Глава 1324: Уговор о планете Тигровая Клетка

На Седьмой Горе и Море до этого безжизненные глаза практиков засияли светом разбуженных в их сердцах чувств. У них в головах промелькнул образ Мэн Хао, убившего чужаков одним ударом. А после его ободряющих слов в их сердцах зазвучали всего два слова!

"Владыка дао!"

Его слова и поступки показали практикам его истинную силу. Эксперт такого калибра был исключительно важен для войны мира Горы и Моря. Практики ещё многого не понимали, большинству даже думать не хотелось об ужасающей силе 33 Небес. Они настолько отчаялись, что готовы были уцепиться за любую, даже самую крохотную, надежду. И сейчас такая надежда стояла прямо перед ними. Практики вроде Мэн Хао являлись сильнейшими экспертами мира Горы и Моря, и если он сказал, что не потерял надежды, то как они могли предаваться унынию?

— Именно мы, народ мира Горы и Моря, потребовали этой войны, — продолжил Мэн Хао, — поэтому... это не 33 Неба ведут с нами войну. Нет, это мы ведём с ними войну! Мы пробьёмся через все 33 Неба, и тогда практики мира Горы и Моря узреют у себя над головой истинное звёздное небо!

Пока Мэн Хао говорил, свет в глазах столпившихся вокруг людей становился ярче. И всё же одних слов было мало. При взгляде на толпу Мэн Хао посетила дерзкая идея. Он понимал, что увиденное здесь было не единичным случаем. На любой другой Горе и Море без труда можно было найти павших духом людей, отдавших во власть отчаяния. Возможно, степень этого отчаяния и разнилась в зависимости от места, быть может, некоторым даже удалось бы превратить его в жажду убийства. Но другие точно потеряют волю сражаться и будут в страхе ждать своего конца. Если это произойдёт, то война будет безнадежно проиграна.

Осознав, какие тяготы несёт с собой война, Мэн Хао понял ещё одну простую истину. Войне... одновременно нужны и не нужны герои! Герои нужны, потому что они могли поднять боевой дух своих товарищей! С другой стороны, в них нет необходимости... потому что один человек никогда не решит исхода целой войны. Даже с кем-то могущественным вроде парагона Девять Печатей... люди спаслись, но мир был потерян. Война требовала единства. Людям нужно было единство! Практики Гор и Морей могли подняться на борьбу только вместе. Лишь с пламенем в сердцах... они могли сражаться несмотря ни на что и биться с неприятелем с 33 Небес до самой смерти.

— Мне надо ещё кое-что сделать, — пробормотал он.

Обычно Мэн Хао не думал о себе как о лорде мира Горы и Моря. Это всегда виделось ему туманной и далёкой перспективой. "Возможно, это неверный подход, — подумал он. — Если будущего нет... тогда не будет и лорда мира Горы и Моря!" С блеском в глазах Мэн Хао посмотрел в звёздное небо на 1 Небеса. Родившаяся у него дерзкая идея постепенно захватывала его всё сильнее и сильнее. Сделав глубокий вдох, он решил оставить эту идею ещё потомиться.

Вместе с Юйвэнь Цзянем он двинулся к планете Тигровая Клетка. Позади него остались воодушевлённые им практики. Глядя вслед Мэн Хао, в их сердцах всё ярче разгорались искры. Кто знает, что произойдёт, когда эти искры превратятся в обжигающее пламя. Этот огонь в сердцах практиков в конечном итоге перекинется на весь мир Горы и Моря. Либо они сгорят в этом пламени, либо эта участь постигнет их врагов!

Планету Тигровая Клетка покрывали трещины, всюду виднелись провалы и разломы. К тому же они постепенно становились шире. Всё выглядело так, будто планета находилась на грани разрушения. Судя по всему, первый и самый жестокий удар пришёлся на Шестую и Седьмую Гору. При виде состояния планеты Тигровая Клетка в глазах Мэн Хао разгорелся кровожадный огонёк. В нём до сих пор тлела ненависть к Белому лорду, хоть тот уже погиб от его руки.

"Если так подумать, у нас остался ещё один лорд изменник", — внезапно вспомнил он. Его сердце сковал лёд. Он перевёл взгляд с далёкого горизонта на Юйвэнь Цзяня.

— Брат Юйвэнь, помнится, в мире Сущности Ветра ты упомянул про кровь бога, скрытую на Седьмой Горе?

Хотя Мэн Хао планировал просто миновать эту Гору и Море, у него здесь осталась ещё парочка дел. Кровь бога являлась важнейшим элементом для очередного скачка его физического тела. После последних прорывов физическое тело в его нынешнем состоянии стало скорее обузой, чем поддержкой. Если он и на этом попроще сможет совершить прорыв, тогда с построенным им за годы прочным фундаментом он переживёт головокружительный рост и достигнет уровня владыки дао. Тогда с его культивацией и пугающим божественным сознанием он по-настоящему обретёт могущество... владыки дао!

Вечное Заклятие Зелёного Императора, ранее принадлежащее Белому лорду, заметно усилило его вечный предел. И всё же он чувствовал, что перед лицом грядущего опустошения плоти и крови, второго опустошения царства Древности из семи, ему потребуется более сильное физическое тело. Посетившая его идея требовала обретения боевой мощи равной уровню владыки дао. Только тогда он мог воплотить её в жизнь.

— Конечно, — ответил Юйвэнь Цзянь, — в долине Погребённых Богов, вот только её уже оккупировали чужаки. Брат Мэн, если хочешь, я могу отвести тебя туда!

Глаза Юйвэнь Цзяня загорелись.

— Ещё не время, — мягко ответил Мэн Хао, — на этой планете у меня осталась неразрешённая карма. Брат Юйвэнь, подожди немного. Надо кое-что уладить.

С этими словами он исчез. Юйвэнь Цзянь остался парить в воздухе. Его глаза сияли желанием сражаться.

"Мы оба из Эшелона, — размышлял он, — но Мэн Хао уже стал опорой для остальных. А я меж тем... ещё не прошёл царство Древности. Сложно сказать, сколько продлится эта война, поэтому я просто обязан вступить на царство Дао!"

Юйвэнь Цзянь принял решение. Тем временем Мэн Хао летел по небу планеты Тигровая Клетка. Внутри него постепенно ширилась аура. Её источник находился в глубинах его культивации, внутри белого ромбовидного предмета, по форме напоминающего бриллиант.

— Планета Тигровая Клетка, Чоумэнь Тай, — пробормотал Мэн Хао.

Он не забыл о трупе бессмертного, упавшего с неба на планету Южные Небеса. Этим бессмертным оказался не кто иной, как Чоумэнь Тай. Они договорились, что Мэн Хао вернёт его наследие на планету Тигровая Клетка. Тогда подарок Чоумэнь Тая показался ему ценнейшим сокровищем, сейчас же он уже не выглядел особо важным. Однако Чоумэнь Тай упомянул, что после возвращения наследия домой на планету Тигровая Клетка Мэн Хао сможет обрести там благословение. Разумеется, Мэн Хао это мало заботило. На свете

практически не осталось благословений, которые бы могли хоть как-то помочь ему. Если судить по уровню его культивации, ничего из того, что он мог дать Мэн Хао, не могло ему помочь. Мэн Хао пришёл сюда не из-за обещанного благословения, а чтобы сдержать своё слово.

Летя по небу, он сосредоточил свои чувства вовнутрь, чтобы понаблюдать за реакцией бриллианта. Вскоре впереди показалась гора... Камень потрескался и крошился, но гора продолжала стоять. Когда Мэн Хао проверил её божественным сознанием, то обнаружил в ней давно брошенную пещеру бессмертного. Внутри пещеры всё покрывал толстый слой пыли, но глубоко внутри находилась магическая формация. В самом её центре стояла небольшая колонна из нефрита чернильного цвета шириной с ладонь. На вершине этой колонны находилась ячейка в форме бриллианта.

Как только Мэн Хао оказался достаточно близко к горе, из его груди брызнул свет. Наследие, дарованное ему Чоумэнь Таем много лет назад, внезапно покинуло его. С невероятной скоростью оно пролетело через трещину в скале и оказалось в пещере бессмертного. Там оно подлетело к магической формации и приземлилось в ромбовидную ячейку. Мэн Хао не последовал за белым бриллиантом, вместо этого он наблюдал за всем снаружи. Пару мгновений спустя у него отвисла челюсть.

— Что за...

Он сделал шаг вперёд и возник внутри горы. Проверив её божественным сознанием, он убедился в отсутствии ловушек и других сюрпризов. От его божественного сознания мало что могло укрыться. Только что оно явило ему эманации, исходящие из магической формации. Это говорило о том, что она ищет подходящего преемника для передачи наследия. Но после попадания бриллианта в ячейку, магическая формация изменилась. Вместо передачи наследия... она призывала что-то?!

Зависнув в воздухе неподалёку, Мэн Хао мрачно взирал на магическую формацию. Изучая магическую формацию, он чувствовал её призывающую силу. Пройгнорировав преграду в виде всех 33 Небес, она дотянулась до какого-то неизвестно места, расположенного очень и очень далеко. Мэн Хао впервые видел подобную магическую формацию. К тому же ему ещё не доводилось сталкиваться с магией, способной пробиться через печать 33 Небес.

Наследие в форме бриллианта питала его силой очень много лет, поэтому в ней осталась частица его ауры. Что странно, эта частица ауры трансформировала призывающую силу, причём даже сам Мэн Хао не понимал всех тонкостей этих изменений.

— Это никакое не наследие... Чоумэнь Тай, кто ты такой?!

Глаза Мэн Хао блеснули, и он холодно хмыкнул. Он явно не ожидал, что произойдёт нечто подобное, с другой стороны, с его культивацией ему не составит труда разбить магическую формацию. Это может нарушить данный им обет, но сейчас на мир Горы и Моря нельзя было накликать очередную неведомую напасть. Он пришёл сюда в исполнение обещания, дабы отплатить Чоумэнь Таю за дарованное в прошлом благословение. Но сейчас Мэн Хао был мрачнее тучи. Уж лучше он навлечёт на себя карму и нарушит обет, чем позволит магической формации навредить миру Горы и Моря!

Он поднял руку. В ней тотчас начала собираться могучая энергия. Только он собрался ударить в магическую формацию, как в его голове прозвучал голос, полный мольбы. Голос Чоумэнь Тая.

— Пожалуйста, не лишай меня надежды... Прошу тебя, у меня и в мыслях не было навредить

ни тебе, ни интересам мира Горы и Моря. Молю... не лишай меня надежды... Я хочу... хочу воскресить... моего наставника... Много лет назад он отослал меня в цикл реинкарнации. Сколько же мне довелось пережить. Однажды я проснулся с воспоминаниями о доме. Я вспомнил, кем был раньше. В этих воспоминаниях мой наставник ... он потушил своё пламя души. Я хочу воскресить его. Это цель всей моей жизни. Пожалуйста, оставь мне надежду... Если ты смилостивишься, то я помогу тебе в войне гор и морей!

Слова Чоумэнь Тая совершенно не тронули Мэн Хао. Он послал силу своей культивации в магическую формацию. Из неё послышался треск, к тому же это нарушило процесс призыва, но последние слова Чоумэнь Тая заставили Мэн Хао остановиться.

— Я, Чоумэнь Тай, клянусь жизнью, если ты пощадишь эту магическую формацию, то я целиком отдамся войне гор и морей!

Глаза Мэн Хао сузились.

— Как именно ты можешь помочь? — спросил он.

Когда Чоумэнь Тай ответил, в его голосе отчётливо слышалась решимость, граничащая с безумием.

— Я могу помочь тебе... запечатать парагона с 7 эссенциями и сделать его твоей марионеткой!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/439932>